

ление. Остановимся на нескольких случаях, когда текст, на наш взгляд, допускает иное понимание.

№ 1.26—28. В этой клаузуле купчей грамоты 897 г. продавцы оговаривают передачу Евфимию, игумену монастыря св. Андрея, полной собственности на продаваемый участок, à charge de payer chaque année le même impôt de cinq miliaresia, как переводят издатели (стр. 86), т. е. «на условии ежегодной уплаты того же налога в пять милиарисиев». Следовательно, с их точки зрения, платить налог в дальнейшем должен был Евфимий.

Такое понимание во всяком случае не бесспорно. Е. Э. Липшиц, посвятившая купчей 897 г. специальную статью и подробно рассматривавшая ее в монографии¹⁷ (ни та, ни другая работы не указаны в библиографии), толковала текст иначе: по ее словам, «было предусмотрено, что продавец вносит причитающийся с него за год налог (τέλος) в сумме 5 милиарисиев; продавец — а не покупатель, не игумен Евфимий.

В оригинале стоит: πρὸς τὸ καὶ τελεῖν σε τὸ αὐτὸν ἐτήσιον τέλος, что издатели, видимо, рассматривают как Ass. с. inf., где σε (Евфимий) — подлежащее, а τελεῖν — сказуемое. Однако язык грамоты столь далек от классических норм, что ожидать в ней Ass. с. inf. не приходится. Сказуемое фразы — ὁμολογούμεν, от которого зависят два инфинитива: παραδεδομέναι и τελεῖν. Ὁμολογέω значит «соглашаться», «признавать», «обещать». Продавцы признают, что они передали собственность и сверх того (πρὸς τὸ) обещают платить Евфимию (σε вместо классического σοι) ежегодный τέλος.

Если такое понимание правильно, то купчая 897 г. рисует не простую продажу земли, но установление своего рода прекарных отношений: продавцы не только отдают свою земельную собственность монастырю, но и принимают на себя обязанность уплаты ренты.

№ 10.11—14: грамота описывает набег сарацинов, укрепившихся на острове Гимнопелагисий, после чего тополитрит Паспала по царскому приказу увез монаха Косьму и удерживал его четыре месяца. И. Дуйчев полагал, что задержание Косьмы было наказанием, своего рода арестом (за пособничество арабам?)¹⁸; наоборот, по предположению Г. А. Острогорского, Косьма оказался в арабском плену и был оттуда увезен Паспалой¹⁹. Издатели не разбирают эти толкования (хотя и указывают работы Дуйчева и Острогорского). Далее они безоговорочно передают στρατόπεδον как «армия», тогда как Острогорский понимал это слово как «императорский лагерь», «ставка», а Дуйчев — как «военный лагерь».

№ 19.22 (и далее в ряде актов): ὄσπρια издатели переводят (стр. 152) légumes secs, «сушеные овощи», тогда как обычное понимание слова — «стручковые».

№ 35.17: упомянутого в грамоте 1071 г. Петра издатели наделяют (хотя и с вопросительным знаком) патронимом Псел (стр. 204. Ср. указатель, стр. 441) — текст не дает для этого никаких оснований.

№ 41.2—3: τοῦ τε Θεοδώρου τοῦ τοῦ Αἰχμαλώτου издатели понимают как Феодор, сын Эхмалота (стр. 227). Выражение ὁ τοῦх., долго служившее камнем преткновения, теперь как будто единодушно понимается как «племянник» или «близкий человек».

№ 66.4—5: лаврские монахи ссылаются на императорское постановление, запрещающее половцам из фемы Моглены распространять свою власть на чужих болгаров и влахов. Выражение διευθετεῖν ὡς οἰκείους из-

¹⁷ Е. Э. Липшиц. Из истории славянских общин в Македонии в VI—IX вв. — «Акад. Б. Д. Грекову. Сб. статей». М., 1952, стр. 49—54; *ее же*. Очерки истории византийского общества и культуры. VIII — первая половина IX века. М.—Л., 1961, стр. 81—83.

¹⁸ И. Дуйчев. Проучвания върху българското средновековие. София, 1945, стр. 28.

¹⁹ Г. Острогорский. Сербское посольство к императору Василию II. — «Глас САН», 193, 1949, стр. 16. Ср. G. Ostrogorsky. Une ambassade serbe auprès de l'empereur Basile II. — Byz., 19, 1949, p. 188 sq.